

МЕЖЪЯЗЫКОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА СУПРАСЕГМЕНТНОМ УРОВНЕ РЕЧИ

Е. Н. Макарова

CROSS LANGUAGE INTERFERENCE ON THE SUPRASEGMENTAL SPEECH LEVEL

E. N. Makarova

В статье обсуждаются результаты экспериментально-фонетического исследования межъязыковой интерференции в английской речи русских дикторов с разным уровнем владения английским языком: на среднем уровне, на уровне выше среднего и продвинутом. Выявлены типичные ошибки в выборе места интонационного центра. Приведён сопоставительный анализ русских и английских экспериментальных высказываний.

The article discusses the results of experimental phonetic research of cross language interference in the English speech of the Russians belonging to three groups: having Intermediate, Upper-Intermediate and Advance levels of English language proficiency. Typical errors in nucleus placement for each group are revealed. The comparative analysis of the Russian and English experimental utterances is given.

Ключевые слова: фразовая акцентуация, интонационный центр, межъязыковая интерференция.

Keywords: phrasal accentuation, sentence nucleus, cross language interference.

Межъязыковое влияние находит отражение на всех уровнях языка. Наиболее яркие проявления языковых контактов можно наблюдать на супraseгментном уровне. Интонационные ошибки в английской речи русскоговорящих, вызванные интерферирующим влиянием русского языка, описаны достаточно подробно [1; 2, с. 50 – 58; 3]. Однако, проблема выбора позиции интонационного центра в английской неродной речи является мало изученной. Среди наиболее заметных работ, посвящённых сопоставлению русского и английского языков на уровне акцентной структуры высказывания, можно отметить исследование А. А. Лебедевой [4]. Подробно описывая как общие, так и отличительные черты между двумя языками на материале неэмфатической речи, автор не рассматривает исследуемую проблему в лингвометодическом аспекте. Вместе с тем анализ неорфоэпических смещений интонационного центра в английской речи русских, несомненно, интересен с позиций обучения английскому языку в русской аудитории.

Для выявления зон интерферирующего влияния русского языка на уровне постановки главного фразового акцента было проведено экспериментально-фонетическое исследование, материалом для которого послужили 190 диалогических единств, принадлежащих к разговорно-бытовому стилю речи. Подбор материала позволял ожидать лишь единственно возможную локализацию интонационного центра, определяемую предшествующим контекстом. Для подтверждения данного прогноза экспериментальные микродиалоги были предложены для прочтения 6 дикторам-американцам, носителям американского произносительного стандарта. После проведения слухового анализа, целью которого являлось определение позиции интонационного центра, ожидаемые позиции интонационного центра были подтверждены, а полученные реализации приняты за условные эталоны произнесения экспериментального материала. На следующем этапе микродиалоги были предложены для прочтения 30 русскоязычным дикторам, изучающим английский язык в качестве иностранного в условиях искусствен-

ного билингвизма. Испытуемые владели английским языком на разных уровнях: 10 человек на среднем уровне (Intermediate), 10 – на уровне выше среднего (Upper-Intermediate) и 10 человек – на продвинутом уровне (Advanced). Результаты слухового анализа по определению позиции главноударного слова показали, что в чтении дикторов всех групп присутствуют смещения интонационного центра фразы в сравнении с условным эталоном. В группе 1 (Intermediate) они составили 29 % от числа реализованных дикторами этой группы высказываний, а в группах 2 (Upper-Intermediate) и 3 (Advance) 27 % и 29 % соответственно. При таком результате говорить о влиянии фактора уровня владения английским языком на выбор позиции главноударного слова не представляется возможным. На следующем этапе высказывания со смещёнными интонационными центрами были предъявлены 3 аудиторам-американцам для определения нормативности/ненормативности звучания исследуемого материала по позиции интонационного центра. Все реализации со сдвигом главноударного слова были признаны аудиторами ненормативными. Представляется интересным провести классификацию ошибок, выявленных в речи дикторов в каждой группе, а также сопоставить типы ошибок, допущенные русскими информантами с разным уровнем владения английским языком.

В группе 1 количество ненормативных реализаций составило 29 % от общего числа исследуемого материала, прочитанного дикторами этой группы. Максимальное количество ошибочных смещений интонационного центра высказывания было сделано в высказываниях, относящихся к категории «событийных предложений», описывающих какое-либо событие при помощи использования непереходного глагола. «Интонационный центр в таких случаях, как правило, расположен на подлежащем... даже если глагол однозначно является носителем новой информации» [5, с. 174]. К числу типичных ошибок, зарегистрированных в речи всех десяти дикторов, входящих в данную группу, можно отнести следующие примеры:

– What’s up?

ЭВ (эталонный вариант): – *John got ill* (интонационный центр выделен в тексте курсивом).

Русские дикторы смещают интонационный центр на крайний правый элемент:

ОВ (ошибочный вариант): – *John got ill*.

Или:

ЭВ: – What’s the problem?

– The *door* closed.

ОВ: – The door *closed*.

Высказывания со сдвигом интонационного центра были оценены аудиторами-американцами как ненормативные. По словам аудиторов, они звучат неестественно и нелепо. Норма английского языка допускает в таких случаях единственно возможный вариант произнесения с интонационным центром на имени существительном.

Сопоставление английских высказываний и их русских эквивалентов по позиции главноударного слова не подтверждает предположение о влиянии родного языка русских испытуемых на выбор ими главноударного слова в английской фразе, поскольку распределение фразовых акцентов в подобных случаях и в русском и в английском языке идентичны:

– Что случилось?

– *Джон* заболел.

Или:

– Что за проблема?

– *Дверь* закрылась.

В группе 2 (Upper-intermediate) наибольшее количество ошибок было допущено в интонационном оформлении предлогов. В понимании Д. Уэллса главноударность предлогов является типичной для английских высказываний с широким фокусом в двух случаях [5]. Во-первых, в специальных вопросах с предлогом в качестве последнего фразового элемента:

What’s it *for*?

Who’s she *with*?

Автор уточняет, что если в примерах подобного рода местоимения будут заменены на имена существительные, именно на них, а не на местоимениях будет реализован ядерный тон.

Примеры, относящиеся ко второму случаю, также представляют собой специальные вопросы, предлоги в которых занимают позицию после вопросительного слова:

What *of* it?

What *about* it?

Именно такой тип акцентной выделенности представляет сложности для русских, изучающих английский язык в качестве иностранного. В чтении русских дикторов в подавляющем большинстве случаев интонационный центр был реализован на последнем лексическом элементе вопроса местоимения «it»:

– The lecture is on economics.

ЭВ: – Yes, it’s *on* it.

ОВ: – Yes, it’s *on* it.

Или:

– He is late again!

ЭВ: – What *of* it?

ОВ: – What *of* it?

Аудиторы оценили такие реализации как ненормативные. Выделение в качестве главноударного элемента местоимения абсолютно неоправданно. Такие реализации, по их мнению, звучат неестественно и нелепо.

То, что позиционный фактор является главенствующим в английской речи русских информантов, не может быть объяснено интерферирующим влиянием их родного языка:

– Он опять опоздал!

– Ну, и *что* из этого?

Влияние русского языка может проявлять себя в том, что предлог в русской фразе-эквиваленте не может выступать в роли интонационного центра в рамках предложенного контекста. Разница в интонационном оформлении предлогов в двух языках значительна. В сравнении с английским языком, русские предлоги относятся к лексическим единицам, главноударность которых имеет место лишь в случае противопоставления. Поскольку позиционный фактор достаточно часто способствует акцентному выделению финального фразового элемента в русском языке, выбор русскоязычных дикторов может быть объяснён именно этой причиной. Вместе с тем логично было бы предположить, что под интерферирующим влиянием родного языка, типичным ошибочным вариантом в английской речи русских был бы следующий:

– *What* of it?

Такая реализация, однако, была зафиксирована в речи лишь одного диктора и носит случайный характер.

В группе 3, как и в первой группе, наибольшее количество ошибок смещений интонационного центра было зафиксировано в предложениях, относящихся к категории «событийных».

Незначительно меньшее количество ненормативных вариантов произнесения исследуемого материала было зарегистрировано во фразах с наречиями-интенсификаторами в их составе. Интересно, что такие примеры составили вторую по сложности группу высказываний для дикторов всех трёх групп. Дикторы-американцы выбирают в качестве интонационного центра в таких случаях наречие-интенсификатор, например:

– I am sorry.

ЭВ: – Are you *really* sorry?

Русские дикторы выбирают в качестве главноударной единицы уже упоминавшийся в предыдущем контексте лексический элемент:

ОВ: – Are you *really* sorry?

В рамках предложенного контекста, по мнению аудиторов, такой выбор неуместен. После уже принесённого извинения второго участника диалога интересует степень раскаяния собеседника. Ошибочная реализация могла бы иметь место вне заданного контекста, но не в предложенной дикторам ситуации, считают аудиторы-американцы.

Ещё один интересный пример:

– Is Jennifer looking forward to the meeting?

ЭВ: – Yes, she is *awfully* excited.

Большинство русских дикторов всех трёх групп выбрали в качестве интонационного центра последний лексический элемент реплики-ответа:

ОВ: – Yes, she is awfully *excited*.

По оценке auditors, такое смещение интонационного центра нарушает нормы расстановки фразовых акцентов в английской речи. Значение фразового глагола «to look forward to...», по их мнению, в данном примере эквивалентно по смысловому содержанию выражению «to be excited». Именно поэтому выделение главным фразовым акцентом усилительного наречия «awfully» является необходимым. Собеседнику важно подчеркнуть степень взволнованности Дженнифер, поскольку сам факт предвкушения ею встречи является предсказуемым.

Сопоставление английских реплик-ответов и их русских эквивалентов не подтверждает наличие интерферирующего влияния родного языка русских информантов на выбор ими позиции интонационного центра:

– Мне жаль.

– Тебе *действительно* жаль?

– Джейн с нетерпением ждёт встречи?

– Да, она *чрезвычайно* взволнована.

В этом случае русские дикторы выбирают в качестве главноударного элемента финальный элемент высказывания, несмотря на то, что в их родном языке правила расстановки фразовых акцентов в данных случаях совпадают с нормой распределения ударных элементов в английской речи.

Третье место по количеству ненормативных вариантов в группах 1 и 3 занимают примеры с главно-

ударными предложениями, в группе 2 – «событийные предложения».

Таким образом, проблемные с точки зрения выбора главноударного слова типы английских предложений для всех трёх групп совпадают и включают «событийные предложения», фразы с главноударными наречиями-интенсификаторами и предложениями. Незначительная разница в количестве ненормативных реализаций для дикторов каждой группы не препятствует их классификации в качестве типичных ошибок, допущенных русскими информантами с разным уровнем владения английским языком. Важно подчеркнуть, что во всех случаях ненормативные смещения интонационного центра на финальный фразовый элемент не могут быть объяснены только интерферирующим влиянием родного языка испытуемых. Такое влияние проявляет себя в акцентном оформлении английских предлогов, выделение которых главным ударением для русской речи не является типичным. Вместе с тем косвенное влияние русского языка может выражаться в выборе дикторами в качестве главноударного слова финального фразового элемента, поскольку именно такое распределение фразовых акцентов является типичным для русской нейтральной речи.

Полученные данные имеют несомненное значение не только для лучшего понимания природы факторов, определяющих выбор интонационного центра в родной и неродной речи, но и для совершенствования методики преподавания английского языка в русской аудитории.

Литература

1. Вишневская, Г. М. Интерференция и акцент: (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г. М. Вишневская. – СПб., 1993. – 373 с.
2. Вольская, Н. Б. Интонационные ошибки русских студентов и их оценка носителями английского языка / Н. Б. Вольская // Фонетическая интерференция: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Г. М. Вишневская. – Иваново: ИвГУ, 1985. – С. 50 – 58.
3. Кубланова, М. М. Языковая интерференция на уровне интонации (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук / М. М. Кубланова. – М., 2003. – 171 с.
4. Лебедева, А. А. Особенности фразовой акцентуации английского языка в сопоставлении с русским языком в синхронии и диахронии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. А. Лебедева. – М., 2001. – 52 с.
5. Wells, J. English Intonation: an Introduction. Cambridge University Press / J. Wells. – 2006. – 286 p.

Информация об авторе:

Макарова Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург), докторант кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета, 89086329229, makarovayn@mail.ru.

Elena N. Makarova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Business Foreign Language, Ural State University of Economics, Ekaterinburg; doctoral student at the Department of Phonetics and Methodology of Teaching Foreign Languages, St.Petersburg State University.